

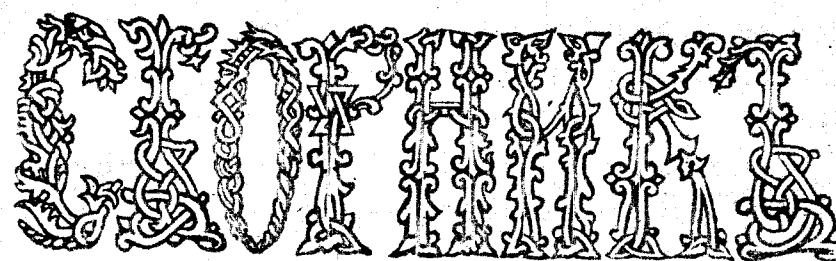
53-6-1

U 332
2

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

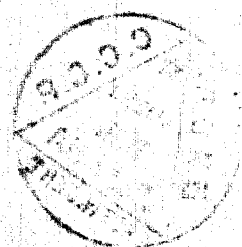

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМА ДЕСЯТНАДЦАТИЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1876

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ секретаря Общества А. А. Половцова.

17-22-58

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 л., № 12.

Послѣ подписанія въ 1766 году между Россією и Англією торговаго трактата ¹⁾, предметомъ стараній англійскаго посла лорда Каскарта было заключеніе союзнаго договора. Одной изъ любимыхъ мыслей Н. И. Панина было образованіе сѣвернаго союза какъ противувѣсіе союзу бурбонскихъ домовъ; привлеченіе Англіи къ такому союзу конечно отвѣчало видамъ Панина, но онъ хотѣлъ чтобы непремѣннымъ условіемъ англійскаго союза была поставлена помощь Россіи въ случаѣ войны съ Турцією, а между тѣмъ война эта началось въ 1768 г. и разумѣется измѣнила положеніе переговоровъ. Требовать помощи для веденія войны представлялось невозможнымъ и потому взаимнѣ этого требованія предположено получить отъ Англіи согласіе на ежегодную уплату Швеціи субсидіи въ 50000 ливровъ для ослабленія французскаго тамъ вліянія. Развивая свои по этому предмету взгляды, Н. И. Панинъ въ депешѣ графу Ивану Григорьевичу Чернышеву, нашему послу въ Лондонѣ, въ январѣ 1769 г. между прочимъ писалъ: «Ея Величество, вошедъ со мною въ разсужденіе, изволила мнѣ сдѣлать свои слѣдующія заключенія, что желанія Ея соединиться тѣснымъ союзомъ съ Ею Великобританскимъ Величествомъ основаны на взаимной непоколебимой пользѣ и на ея персональной склонности, что при

¹⁾ См. томъ XII Сборника.

составленной ею ея настоящей политической системѣ, она свою имперію довольно огражденную поставляетъ отъ всѣхъ христіанскихъ ея сосѣдей, которые другъ противъ друга съ нею въ тѣснѣйшихъ обязательствахъ находятся; что всякая отъ третьяго въ томъ гарантія была бы одною пустою мечтою, что напротивъ того тѣ обязательства гарантіи, которыя Ея Величество позволять изволилъ для англійскаго двора, суть, какъ по существительному его положенію, такъ и по политической связи неоспоримо такого рода, что требуютъ отъ ея имперіи содержанія во всегдашней готовности не токмо опредѣляемой трактатомъ помощной силы, но и запасной еще въ готовность на всякія дальнѣйшія происшествія для подкрѣпленія дѣлъ Великобританіи, что въ томъ и прямое существо непосредственнаго и независимаго не отъ какихъ другихъ союзовъ состоянія ея соединенія съ Великобританскимъ Величествомъ; что она, уважая мудрый и рачительный монархини долгъ противъ своей имперіи, для того и предполагала прежде равновѣсное взаимство обязательствъ съ англійской стороны въ включеніи въ союзъ войны ея имперіи съ турками; что Ея Императорское Величество однакожь, сугубо побуждаема и общею пользою и своею склонностью противу коварной французской въ сѣверѣ инфлюенціи, не щадила конечно ни трудовъ ни изживенія къ истребленію оной, а достигнувъ до того, остается ей одно попеченіе, чтобы сію часть Европы обезпечить и впредь на нѣкоторое время отъ зависимости той державы, и потому предпочла уже Ея Величество сей конечно по послѣдней мѣрѣ равно Англію саму интересующій предметъ, своей единственной для имперіи непосредственной пользѣ взаимнымъ съ Англіею обязательствамъ, чѣмъ она еще, слѣдуя силонности къ тѣсному съ нею соединенію, искать изволила изъять изъ среды тѣ непреодолимыхъ претыканія, которыя англійскій дворъ предъявлялъ себѣ встрѣчающимся отъ національной левантской торговли, въ принятіи союзнаго случая турецкой войны: что теперь, когда Ея Величество уже дѣйствительно въ сей войнѣ находится, еще меньше можетъ и намѣрена требовать какое либо явное дѣйствительное ей вспоможеніе въ за-

мѣну ея будущихъ союзныхъ обстоятельствъ; что и самый порядокъ вещей всѣ между государствами договоры устанавливаетъ на отвращеніе и вспоможеніе быть могущаго, а не на настояніе уже съ одной стороны случившагося, ибо тутъ никакого взаимнаго равенства болѣе сыскать не возможно; что потому теперь и остается еще болѣе *одинъ только предметъ шведскихъ долъ*, который можетъ связать узломъ опредѣленнаго союза наши два государства въ ихъ столь натуральныхъ и единогласныхъ интересахъ, происходящихъ изъ существа и положенія ихъ земель. Всемилоствѣйшая Государыня, разсуждая такимъ образомъ, мнѣ въ заключеніе сказать изволила, что если и въ настоящихъ столь для нея съ двухъ сторонъ заботливыхъ обстоятельствахъ, великобританскій дворъ не рѣшится на сей послѣдній предметъ, могущій въ разсужденіи ея имперіи согласить ея склонность къ союзу съ Ею Великобританскимъ Величествомъ съ пользою и интересомъ ея имперіи, то она противъ воли и желанія своего принуждена будетъ свои дѣла съ Англіею оставлять на однихъ взаимныхъ искреннихъ и дружескихъ *обращеніяхъ*, такъ какъ по сіе время оныя продолжаютъ, стараясь съ своей стороны по возможности своихъ собственныхъ дѣлъ быть ей полезною и распространить довѣренность и доброе согласіе съ Ею Величествомъ королемъ».

Англійское правительство раздѣляло взгляды Россіи, но не рѣшалось взять на себя указываемый ему расходъ. Высылая въ Петербургъ проектъ союзнаго договора, лордъ Рочфордъ въ общихъ выраженіяхъ упоминалъ о субсидіяхъ Швеціи; къ тому же слабый кабинетъ герцога Графтона былъ озабоченъ письмами Юніуса, выходками Вилькса, беспорядками въ американскихъ колоніяхъ гораздо больше чѣмъ сношеніями съ Россіею, которая въ свою очередь была занята турецкими дѣлами, гораздо болѣе чѣмъ англійскими. Дѣло союза подвигалось медленно, участь его зависѣла отъ хода военныхъ событій; Англичане начинали говорить о посредничествѣ между воюющими. Графъ Чернышевъ въ реляціи отъ 3 марта 1769 г. писалъ: «Вчерашняго числа, бывъ у лорда Веймута на обыкновенной конференціи, увѣдомился я отъ

него, что отъ здѣшняго двора дано повелѣніе послу ихъ въ Цареградѣ слѣдовать за визиремъ въ походъ, дабы при ожидаемомъ случаѣ ихъ разбитія могъ онъ преклонить ихъ къ миролюбивымъ мыслямъ.» Замѣтка Императрицы на эту депешу, крайне любопытна: «Prenez garde», пишетъ она Н. И. Панину, «que ces étourdis d'anglais n'aillent vous croquer une prétendue paix à la première occasion, que vous serez obligé de désavouer; le mieux serait de les prier de ne pas s'en mêler si chaudement, amis et ennemis nous envient déjà les avantages qu'ils craignent que nous ayons, et l'acquisition seule d'un pied sur la mer Noire est très capable d'exciter la jalousie des anglais, qui pensent dans ce moment petitement et qui toujours sont marchands».

Лѣто 1769 г. прошло, по выраженію Панина, въ многихъ и разнообразныхъ съ англійскимъ посломъ разговорахъ, кои не иное что были, какъ одни только подробныя разсматриванія трудностей, безъ точнаго съ обѣихъ сторонъ соглашенія въ способахъ, коими бы оныя трудности прекращены быть могли. Указомъ 12 августа 1769 г. графъ Чернышевъ былъ отозванъ, какъ по необходимости нуждѣ поврежденнаго здоровья отъ несвойственнаго ему тамошняго климата, такъ и потому что ввѣренная ему новая должность въ адмиралтейской коллегіи требуетъ его присутствія. На мѣсто графа Чернышева былъ переведенъ изъ Гаги статскій совѣтникъ Мусинъ-Пушкинъ. Въ это время попеченіямъ русскаго посольства въ Лондонѣ были поручены Государынею проходившіе въ Средиземное море русскіе корабли; любезность приѣма, оказаннаго имъ въ Англіи, не могла не отозваться на дружественныхъ отношеніяхъ обѣихъ державъ, но дѣло союза все таки не подвигалось. Въ январѣ 1770 г. назначенъ первымъ министромъ лордъ Нортъ, борьба его съ оппозиціею поглощала вниманіе англійскаго правительства, точно также какъ у насъ турецкая война составляла главную заботу; дѣло заключенія союза съ Англіею становилось вопросомъ второстепеннымъ, такъ что депешы лорда Каскарта рѣже упоминаютъ о немъ и возвращаются къ описанію придворныхъ лицъ и событій. Личность самой Императрицы продолжаетъ восхищать

чужеземца. «Ея Величество», говоритъ онъ, «обладаетъ весьма про-«свѣщеннымъ умомъ, быстрымъ соображеніемъ, постоянною рѣши-«мостью, большою твердостью и весьма похвальнымъ желаніемъ«дѣйствовать относительно всѣхъ обязанностей своего высокаго сана«съ полною доступностью для полезныхъ свѣдѣній и съ явнымъ«уваженіемъ къ достоинству на какой бы ступени оно ни отыска-«лось». Такая оцѣнка со стороны представителя чуждыхъ нашему отечеству интересовъ весьма для насъ драгоцѣнна и знаменательна. Въ противоположность конституціонному повелителю Каскарта Георгу III, который подъ вліяніемъ придворнаго кружка упорно поддерживалъ въ Америкѣ разорительную борьбу, окончившуюся тяжелымъ пораженіемъ, русская царица, не ограничивая своихъ самодержавныхъ взоровъ тѣснымъ горизонтомъ придворнаго фаворитизма, а привлекая лучшія силы своего народа, побѣдоносно вела его къ кайнарджіекому торжеству. Журналы незадолго предъ тѣмъ учрежденнаго совѣта блестящимъ образомъ подтверждаютъ слова англійскаго посла. Предсѣдательствуя въ этомъ совѣтѣ, Императрица по возможности расширяетъ предѣлы преній; не ограничиваясь тѣсными рамками опредѣленнаго дѣла, она вызываетъ членовъ совѣта на высказываніе общихъ взглядовъ, служащихъ единственнымъ прочнымъ основаніемъ разрѣшенія частныхъ сомнѣній.

Вотъ какого рода предложенія Государыни хранятъ меморіи совѣта: *Если кто что придумалъ для пользы настоящихъ дѣлъ, то можетъ оное предложить. Не забыто ли что во взятыхъ мѣрахъ по причинѣ нынѣшнихъ обстоятельствъ.* Отвѣтами на эти вопросы послужили архипелагская экспедиція, рядъ побѣдъ одержанныхъ Румянцевымъ, не смотря на описываемое имъ самимъ печальное состояніе, въ которомъ находилась армія при открытіи кампаніи.

Совѣтъ учредился въ 1769 г., графъ Панинъ, съ самаго начала царствованія Екатерины II принимавшій столь значительное участіе въ дѣлахъ, былъ главнѣйшимъ поборникомъ мысли созданія совѣта. Проживъ долгое время въ Швеціи, гдѣ существовали до